

Групповой портрет старейшин чувашского искусства // Художественный музей и культура. Чебоксары, 2001. С. 108–118.

Чувашское изобразительное искусство в 1997 году // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. Чебоксары, 2001. Вып. IV. С. 117–138.

Анатолий Брындин. Скульптор-монументалист: книга-альбом. Чебоксары, 2001. 144 с. «Этой картине нет конкурентов» // Выдающиеся люди Чувашии. Чебоксары, 2002. С. 97–102.

Элли – значит мастер // Выдающиеся люди Чувашии. Чебоксары, 2002. С. 219–228.

Образы деятелей чувашской художественной культуры в творчестве Анатолия Брындина // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2000. № 3 (27). С. 28–36.

Проблема «герой и художественный образ» в творчестве А.К. Брындина // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. Чебоксары, 2003. Вып. V. С. 226–232.

Пятая Всероссийская выставка «Школа. Учитель. Искусство» // Каталог V Всероссийской выставки творческих работ преподавателей и студентов художественно-графических факультетов высших учебных заведений «Школа. Учитель. Искусство». Чебоксары: ЧГПУ, 2004. С. 4–7.

М.С. Спиридонов и консолидация сил профессиональных художников Чувашии // Художественная культура Чувашии: 20-е годы XX в. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. С. 124–135.

Одухотворенный мир художника // Юрий Матросов: альбом. Чебоксары, 2005. С. 4–5.

Возрожденная традиция: Пятая Всероссийская выставка «Школа. Учитель. Искусство» // Школа. Учитель. Искусство: сб. ст. Чебоксары: ЧГПУ, 2005. С. 5–8.

Элли Юрьев. Художник и время. Чебоксары, 2005. 255 с.

Выдающийся мастер книги // Народная школа. 2005. № 3. С. 48–50.

Многогранное проявление национального // Вестник Чувашского университета. 2006. № 1. С. 22–37.

Образы, созданные навеки // Таван Атӑл. 2006. № 10. С. 130–134.

Национальная тема в творчестве П.Г. Кипарисова // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 273–278.

Вагиз Камалетдинов. Живопись: В поисках истины: книга-альбом. Чебоксары: ЧГИГН, 2006. 80 с.

Союз чувашских художников: иллюстративный биографический справочник. Чебоксары, 2008. 174 с.

В поисках «чувашской формы» в искусстве // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. Чебоксары, 2009. Вып. VI. С. 124–133.

Художественно-графический факультет: становление и развитие: книга-альбом. Чебоксары, 2010. 136 с. (в соавторстве с А.В. Даниловым и Н.Б. Смирновой).

О времени и о себе. Студент (Чебоксары). Аспирант (Москва). Преподаватель-консультант (Улан-Батор) (подступы к автобиографии) // Призванные творить и обучать. Чебоксары: ЧГПУ, 2010. С. 51–75.

Михаил Сеспель в изобразительном искусстве // Михаил Сеспель и чувашская литература: традиции и новаторство. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. С. 50–73.

Прижизненные публикации о творчестве Анатолия Миттова // Анатолий Миттов. Дорога в гору. Чебоксары, 2011. С. 59–71.

И.К. Кузуратов.

АНДРАШ РОНА-ТАШ (К 80-летию со дня рождения)

В 2011 г. научная общественность всего мира отмечает 80-летие со дня рождения выдающегося венгерского языковеда-компаративиста, историка и этнолингвокультуролога, действительного члена Венгерской Академии наук и Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu) (Анкара), члена-корреспондента Финно-угорского общества (Хельсинки), президента Международной ассоциации тибетологов, члена Постоянного комитета Европейской конференции ректоров Андраша Рона-Таша.

Андраш Рона-Таш родился 30 декабря 1931 г. в городе Будапеште в семье служащих. Отец его был врачом, мать — экономистом (погибла во время фашистской оккупации Венгрии). Уже во время учёбы в гимназии у будущего ученого появляется интерес к изучению иностранных языков, истории и культуры других народов. Больше всего внимание пытливого юноши привлекают восточные языки. Первоначальные увлечения Востоком получают вполне отчетливые контуры и научные перспективы в студенческие годы Андраша.

В 1950–1955 гг. А. Рона-Таш обучается на финно-угорском отделении Будапештского университета, где углубляет знания по истории, археологии, этнологии и лингвистике. Будапештский университет и в послевоенное время сумел сохранить свои особые традиции, включавшие в числе других требование широкого знакомства с языками и культурой народов Востока. Будучи студентом, под руководством выдающихся венгерских ученых-ориенталистов Д. Немета (1890–1976) и Л. Лигети (1902–1987) Андраш начинает углубленно заниматься тюркологией, алтаистикой и приступает к кропотливому изучению чувашского языка. Его в первую очередь интересует история языка, его место среди тюркских и, шире, алтайских языков. А это неизбежно приводит его к изучению внешних связей чувашского языка с финно-угорскими, монгольскими, иранскими, кыпчакскими и другими языками. Особую роль в становлении А. Рона-Таша как тюрколога, как алтаиста-компаративиста сыграли труды З. Гомбоца, посвященные изучению булгаро-тюркских («древнечувашских») заимствований венгерского языка (1908, 1912), и Д. Немета «Формирование венгерского народа эпохи обретения родины» (1930; 1991), продемонстрировавшие на лингвистическом материале ранние связи венгров с западной ветвью древних тюрков, в том числе с огурами, оногуро-булгарами, аварами, хазарами и проч.

По окончании Будапештского университета А. Рона-Таш защитил магистерскую диссертацию по тибетологии, алтаистике и культурной антропологии. В данной работе, в частности, была детально изучена социальная терминология, отраженная в одном из списков дунбуангской хроники. После защиты диссертации А. Рона-Ташу предоставляют должность научного сотрудника в родном Будапештском университете.

В 1957–1958 гг. А. Рона-Таш в качестве стажера-исследователя Венгерской Академии наук совершил лингвистико-этнографическую экспедицию в Монголию. По материалам экспедиции опубликовал две монографии: «Даригангский диалект» (Будапешт, 1961) и «По следам кочевников: Монголия глазами этнографа» (Будапешт, 1961; Москва, 1964). В области монголистики венгерский исследователь выступает не только исследователь многих аспектов и древних письменных источников по истории монгольских языков, но и как этнолог. Его монография «По следам кочевников: Монголия глазами этнографа» издана на многих языках, в том числе и на русском.

В 1964 г. А. Рона-Таш защитил кандидатскую диссертацию на тему «Тибето-монголика» (издана в 1966 г. отдельной книгой в Гааге и Будапеште). Тибетская тематика в научной деятельности венгерского ученого проходит красной нитью. Им опубликована ценная монография «Тибетские лексические заимствования в монгорском языке и развитие архаичных тибетских диалектов» (Гаага, 1966), исследованы развитие и структура фонетического строя тибетского текста, специальные термины в них, тибетские легенды и сказки, вопросы истории Тибета и т.д.

Научная деятельность А. Рона-Таша связана главным образом с исследованием ранней истории венгров, которая тесно переплетается с судьбами восточных народов, в том числе исторических предков чувашей.

В области финно-угроведения интересы ученого обращены прежде всего на изучение дискуссионных вопросов истории венгров до обретения ими новой родины на Дунае. Этот сложный период в нарративных источниках представлен чрезвычайно фрагментарно и скудно, да и эти крупинки истории трактуются неоднозначно. А. Рона-Таш, будучи филологом-компаративистом экстра-класса, основной упор делает на куда более информативные для рассмотрения дописьменных этапов истории лингвистические свидетельства. В высшей степени репрезентативными при изучении венгерской истории I тысячелетия н.э. являются многочисленные лексические заимствования, проникшие в венгерский язык преимущественно в V–IX вв. н.э., а может быть и несколько раньше, из западных тюркских языков булгаро-

чувашского типа. Без особой натяжки можно констатировать, что почти вся научно-исследовательская деятельность А. Рона-Таша укладывается в рамки необъятно широкой проблематики «Hungaro-Turcica».

Ведущее положение в научной деятельности А. Рона-Таша занимает новаторское решение многих теоретических и методологических проблем сравнительно-исторического языкознания в целом и компаративной алтаистики в частности. Им написаны ценные исследования по теоретическим проблемам общего языкознания, алтаистики, тюркологии и чувашеведения.

К сфере общей тюркологии относятся его труды «Введение в тюркологию» (Сегед, 1991; на англ. яз.), «Язык и история: Исследования по сравнительной алтаистике» (Сегед, 1986), «Этногенез и основание государства» (Опладен, 1988), «Венгерский народ эпохи обретения родины» (Будапешт, 1996), «Западно-древнетюркский язык» (Висбаден, 1998), «Венгры и Европа в раннее Средневековье: Введение в раннюю венгерскую историю» (Будапешт, 1999; на англ. яз.) «Краткая праистория венгров: Ранняя история венгров до образования государственности» (Будапешт, 2007), и, конечно же, разработанный совместно с А. Бертой капитальный труд «Западный древнетюркский язык. Тюркские заимствования в венгерском языке» (Висбаден, 2011).

В 1965, 1973, 1978, 1988 гг. А. Рона-Таш совершал продолжительные научные командировки в Чувашию и другие регионы Среднего Поволжья. После первой своей экспедиции к чувашам А. Рона-Таш вплотную стал заниматься чувашским языком и особенно его историей. Появляются многочисленные труды, посвященные внешним связям булгаро-чувашского языка, в том числе заимствованиям из исторически контактировавших иносистемных (в частности, пермских, монгольских и др.) языков в самом чувашском, а также многочисленным лексическим заимствованиям, проникшим в другие языки из древних тюркских диалектов булгаро-чувашского типа.

В 1968 г. А. Рона-Таш начинает работать в Сегедском университете им. Аттилы Йожефа. В 1971 г. защищает докторскую диссертацию на тему «Родство алтайских языков. Теоретическое обоснование родства языков и чувашско-монгольские языковые связи» (частично опубликована в виде отдельных статей и извлечений). Основные идеи и теоретические положения диссертации спустя годы получили более широкое, развернутое изложение в фундаментальной монографии «Языковое родство». В этом глубоком исследовании теоретические проблемы алтаистики анализируются путём компаративно-контрастивно-контактологического изучения строевых элементов чувашского, других тюркских и монгольских языков. Подчеркивая решающую роль исторических контактов в формировании материальных общностей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, А. Рона-Таш приходит к выводу, что между тюркскими и монгольскими языками генетических связей не было, лексические параллели между чувашским и монгольскими языками хорошо объясняются контактными взаимосвязями.

С приходом А. Рона-Таша в Сегедский университет здесь широким фронтом разворачиваются исследования по алтаистике, древней истории венгров, истории и этимологии чувашского и других тюркских и финно-угорских языков. Кафедрой алтаистики А. Рона-Таш заведовал с 1968 по 1990 г., а в 1990–1992 гг. работал ректором Сегедского университета.

В научном наследии А. Рона-Таша значительное место занимают работы, непосредственно связанные с историей чувашского языка и определением его места среди тюркских и монгольских языков. Особое приращение венгерских ученых к чувашской тематике объясняется прежде всего уникальным положением чувашского языка среди тюркских языков, а чувашского этноса – в истории степного пояса Евразии. Приступив к работе в Сегедском университете, он организовал на возглавляемой им кафедре занятия по чувашскому языку для студентов, специализирующихся по истории древних венгров, тюркологии и алтаистике. Для обеспечения этого курса учебными пособиями А. Рона-Таш совместно с чувашским языковедом В.И. Сергеевым (ныне доктором филологических наук) подготовил учебник «Введение в изучение чувашского языка» (Будапешт, 1978) и краткую грамматику чувашского языка (Будапешт, 1987). К проблематике булгарских эпиграфических памятников относится целый ряд исследований венгерского ученого: «Волжско-булгарская надпись 1307 года», «Руническая

надпись в Куйбышевской области», «Этноним мадьяр на волжско-булгарской эпитафии 1311 г.», «Одно болгаро-тюркское предложение 1307 года», в которых раскрываются отдельные грани теории болгаро-чувашской этноязыковой преемственности.

Богатейший опыт изучения языков разного типа – финно-угорских, древних и современных тюркских, монгольских, сино-тибетских, современных западноевропейских, длительная и кропотливая работа в области сравнительно-исторического языкознания позволили А. Рона-Ташу создать и издать большую и очень актуальную в методологическом и научно-теоретическом аспектах монографию под лапидарным названием «Языковое родство» (Будапешт, 1978).

Велики заслуги А. Рона-Таша в стимулировании развития этимологических исследований лексики чувашского языка. В многочисленных статьях ученый-компаративист предлагает и разрабатывает новые и уточняет старые этимологии чувашских и тюркских слов. Практически каждая его работа, посвященная историческим взаимосвязям уральских и алтайских языков, является кладом этимологических генетических и диахронических пластов лексики чувашского языка.

А. Рона-Таш организовал в Сегедском университете подготовку специалистов по истории чувашского языка, наладил обмен студентами между Сегедским и Чувашским университетами: чувашские студенты стажировались в Венгрии, а венгерские – в Чувашии, в частности – и в Чувашском научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики. В Венгрии под руководством А. Рона-Таша развернулась работа по выявлению и систематизации чувашских этимологий, рассеянных по многочисленным научным публикациям венгерских языковедов. Благодаря целенаправленной деятельности А. Рона-Таша в Венгрии изданы специальные сборники статей «Чувашские исследования» («Chuvash Studites») (Будапешт, Висбаден, 1982) и «Исследования по чувашской этимологии» («Studies in Chuvash Etymology I») (Сегед, 1982), а в Чувашии – сборник «Исследования венгерских ученых по чувашскому языку» (1985, составитель А. Рона-Таш). Непосредственные ученики и активные продолжатели его дела Клара Адягаши и Юдит Салонтаи-Дмитриева подготовили и издали аннотированный библиографический указатель основных исследований венгерских ученых XIX–XX вв. по чувашскому языку «Hungaro-Tschuwaschica» (Чебоксары, 2001).

А. Рона-Таш является лауреатом премий им. Кёрёши Чома, Альберта Сандёрди, Гумбольдта. Научные достижения и активная общественная деятельность Андраша Рона-Таша отмечена многими престижными премиями, он является членом ряда международных и венгерских научных обществ, редакций авторитетных журналов. С 1996 г. он является главным редактором журнала «Acta Orientalia» Венгерской Академии наук.

Вклад академика Андраша Рона-Таша в мировую гуманитарную науку отмечен многими высшими государственными наградами: в 2003 г. награжден Офицерским Крестом Ордена Венгерской Республики для гражданских лиц, в 2007 г. удостоен высшей государственной награды Турции – Ордена за заслуги перед Турецкой Республикой.

Поздравляя Андраша Рона-Таша с замечательным юбилеем, ученики, коллеги и друзья желают ему здоровья и многих плодотворных лет научной и педагогической деятельности.

Основные научные труды

1. Tibeto-Mongolica. The Tibetan loanwords of Monguor and the development of the archaic Tibetan dialects. Budapest: Akadémiai K., 1966. 232 p.
2. Some problems of Ancient Turkic, Acta Orientalia Havniae 32, 1970. P. 209–229.
3. On the Chuvash guttural stops in the final position: Ligeti L. (ed.), Studia Turcica. Bibliotheca Orientalis Hungarica 17. Budapest, 1971 P. 389–399.
4. Középmongol eredetű jövevényszavak a csuvasban [1.], in: Néprajz és Nyelvtudomány 15–16. Szeged, 1972. P. 77–88 (Среднемонгольские лексические заимствования в чувашском языке).
5. Epigraphica Bulgarica. A volgai bolgár-török feliratok, Studia Uralo-Altaica 1. Szeged, 1973, 190 p. (Fodor Sándorral) (Булгарская эпиграфика: Волжские болгаро-тюркские эпитафии, в соавт. с Ш. Фодор.)

6. Some Volga Bulgarian words in the Volga Kipchak languages, in: Káldy-Nagy Gy. (ed.), *Hungaro-Turcica. Studies in Honour of Julius Németh*. Budapest, 1976. P. 169–175.
 7. Bevezetés a csuvas nyelv ismeretébe. A csuvas szövegek összeállításában közrem. V. Szergeev. Budapest: Tankönyvkiadó, 1978. 480 p. (Введение в изучение чувашского языка, в соавт. с В.И. Сергеевым).
 8. A nyelvrokonság. Kalandozások a történeti nyelvtudományban. Budapest: Gondolat, 1978. 487 p. (Языковое родство.)
 9. The periodization and sources of Chuvash linguistic history, in: Róna-Tas A. (ed.), *Chuvash studies, Bibliotheca Orientalis Hungarica 28. – Asiatische Forschungen 79*. Budapest–Wiesbaden, 1982. P. 113–169.
 10. Language and history. Contributions to comparative Altaistics. *Studia Uralo-Altaica 25*. Szeged, 1986. 270 p.
 11. A csuvas nyelv vázlatos nyelvtana, Budapest. 1987. 72 p. (Краткая грамматика чувашского языка).
 12. Ethnogenese und Staatsgründung. Die türkische Komponente in der Ethnogenese des Ungartums, in: *Studien zur Ethnogenese Bd. 2, Rheinisch-Westfälische Akademie der Wissenschaften. Abhandlung 78*. Opladen, 1988. P. 107–142.
 13. An introduction to Turkology, *Studia Uralo-Altaica 33*. Szeged, 1991. 170 p.
 14. A honfoglaló magyar nép. Bevezetés a korai magyar történelem ismeretébe. Budapest: Balassi, 1996. 412 p. 8 t.
 15. Hungarians and Europe in the early Middle Ages. An introduction to early Hungarian history. Budapest: Central European University Press, 1999. 566 p.
 16. Where was Khuvrat's Bulgaria? *Acta Orientalia Hungarica 53*. 2000. P. 1–22.
 17. Kis magyar őstörténet. Budapest: Balassi, 2007. 205 p. 8 t. (Краткая праистория венгров.)
 18. West Old Turkic. Turkic loanwords in Hungarian. Part I-II. (with A. Berta). *Turkologica*. Herausgegeben von Lars Johanson. Band 84: Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2011.
- Э.Е. Лебедев, Н.И. Егоров.*